

В селе Большая Брембола Переславского района заложили фундамент мемориала памяти защитников Отечества

Военные парады, праздничные шествия и демонстрации, торжественные собрания трудовых коллективов на предприятиях и масштабные представления в домах культуры – с этими атрибутами проходила обычно годовщина Великой Октябрьской революции на протяжении многих десятилетий.

Дарья СИБИРЦЕВА.
Фото из архива автора

Гвоздики или бритые головы

Дополнительный выходной, который старались провести всей семьей, начинался с непрямого участия в демонстрации. В приподнятом настроении народ шел колоннами по центральным улицам города, звучала музыка, дома были украшены красными флагами, в руках у граждан – плакаты, портреты вождей, воздушные шары и вездесущие, в основном красные, гвоздики – символ Октября!

– Я только цифры эти помню: 1917 – 1967. Большие такие, на Красной площади стояли, около памятника Ленину. Отмечали 50-летие революции с размахом, родители рассказывали, сам не помню, мне и четырех месяцев не было. А мама с отцом ходили еще на ноябрьские в кино – «Дикий мед», кажется, называлось. Так вот мама тогда сказала, что до 100-летия революции только этот мед и доживет, – вспоминает ярославец, руководитель строительной фирмы Николай Золотов.

Ярославцы, в более сознательном возрасте впитавшие в себя идеологический дух советского бытия, описывают впечатления от праздника иначе.

– В детстве я жила в селе, и, конечно, не было таких грандиозных шествий по улицам, как показывали по телевизору. Потом, уже став студенткой пединститута, сама в них участвовала. В молодости любое мероприятие воспринималось весело и легко. Мы мало задумывались об исторической подоплеке, хотя, конечно, знали что к чему: историю КПСС изучали везде и всюду в то время, – рассказывает пенсионерка Галина Трофимова, бывший партийный работник.

Кстати, за неучастие в массовых демонстрациях, по словам очевидцев, чьи студенческие годы пришлись на середину 1970-х, можно было запросто лишиться волос – «отступников» брили наголо! Можно представить, каково приходилось бедному парню, пока шевелюра отрастала до модной в те годы кондиции – чуть ли не до плеч.

От идеологии до крушения мироздания

– Это была целая система, стройно выстроенная для воспитания граждан советской страны, – считает бывший лидер профсоюзной организации Ярославского завода дизельной аппаратуры Нина Скакун.

Красный день календаря

7 ноября

Этот праздник отмечался настолько широко, что ярославцы потом вспоминали его ве...



В советское время каждая демонстрация была настоящим праздником и событием



Во время прохождения по городу любили фотографироваться на память.

По словам Нины Николаевны, ярославские промышленники всегда умели хорошо работать и отдыхали тоже на славу. Она отлично помнит и обязательное участие колонны не просто работников – передовиков производства в митингах, которые устраивали в сердце Ярославля – на Советской площади с участием лидеров области.

– Реющие знамена, лозунги с воззваниями и прославлениями свершений революции, пламенные речи – все это было таким естественным, а главное, искренним, мы этим жили, – вспоминает Нина Скакун.

Хотя со временем праздник стали отмечать спокойнее, подготовка к нему по-прежнему была серьезной и трудоемкой: для проведения очередной годовщины Великого Октября ставили спектакли и устраивали большие концерты. На промпредприятиях награждали победителей социалистического соревнования, вру-

чали почетные грамоты и денежные премии, на которые тут же иногда и шли всем цехом кутить в столовую или кафе.

– Мы жили с пониманием того, что революция была неизбежна, необходима и она сделала людей счастливее, – поясняет Нина Николаевна. – Сейчас это трудно переосмыслить, но открываются архивные документы, выходят фильмы, развенчивающие гуманистические идеи вождей революции. Для многих из нас, людей старой закалки, это настоящее крушение мироздания...

Социализм в чистом виде

Идеологическая работа парткомов в каждой организации, будь то учебное или лечебное учреждение, совхоз или хлебозавод, была очень сильна. Но помимо того, что в умы целых поколений закладывались цен-

ности социалистического строя, происходили перемены к лучшему и в обычной жизни.

Ярославцы-старожилы помнят, что нередко к очередной дате сдавались важные объекты. Так, к 7 ноября 1932 года в городе заработало новое мощное производство – Ярославский шинный завод. Тысячи людей получили работу, сотни вчерашних селян – городскую прописку, пусть сначала в рабочих бараках и коммуналках, устроили детей в школы и детсады.

Квартирный вопрос еще долго до его обнародования Михаилом Булгаковым был головной болью советской власти. Не случайно именно к годовщине Великого Октября старались приурочить сдачу социальных объектов: школы, больницы, жилого дома.

– После 12 лет жизни в коммуналке наша семья получила ордер

были дополнительные комнаты, чтобы собрать семью, отметить праздники.

– Мой дедушка был капитаном морского флота, а бабушка – инженером на заводе. У нас были новые машины. Помню, когда дед вернулся из командировки накануне 7 ноября, он привез всем обновки – сивых вещей тогда не было. В 1980-х, в Союзе было тяжело. В знак благодарности бабушка испекла для дедушки «Наполеон», а дед купил какую-нибудь терку на той же фабрике на проспекте Ленина. Это случилось в события 30-летия революции, а мама – в семье молодой мамы Ирины Смирновой.

...Очень скоро в жизни, как и вообще не было бывшего СССР, образ совсем не праздничным

Реющие знамена, лозунги с воззваниями

все это было таким естественным, а главным – искренним, мы этим жили.

на квартиру. Мы с женой и сыном-школьником, у которого впервые появилась своя комната, долго не верили своему счастью – трешка в кирпичном благоустроенном доме в центре, на улице Щапова! Первое время боялись, что вот-вот кого-нибудь поделят, а теперь только и ждем, когда внук и правнук придут проводить, – улыбаясь, говорит ветеран ОАО «ЯШЗ» Анатолий Поляков.

Конечно, для ярославцев, как и всей страны, ноябрьские

страции» – многообразием реди за всем подряд: и тушенки до мыла и сапог. Рисуя номерные приход отмечались нередко среди ночи, лом и напиральной спиной, вырывая из давка вождельную в ряд ли мы думали о ниях революции в по ключе и историческом сте. Но это, как говор совсем другая история